

Секция «Юриспруденция»

Свидетельский иммунитет в гражданском процессе и проблемы его реализации.

Блейх Владимир Витальевич

Студент

*Российская правовая академия, Тульский филиал, Юридический факультет, Тула,
Россия*

E-mail: bleih.vladimir@yandex.ru

Блейх В.В.

студент 3 курса Тульского филиала

«Российской правовой академии

Министерства юстиции Российской Федерации»

научный руководитель: О.Г. Дьяконова

Свидетельский иммунитет в гражданском процессе и проблемы его реализации.

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса[1] свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Несомненно, данные полученные от живого человека, который способен донести до суда то, что не передаст ни один документ, ни какое-либо иное доказательство, могут быть весьма полезны суду для принятия решения по делу. Однако не стоит забывать, что на современном этапе всё российское право строится на принципе гуманизма, уважения и защиты личности и её интересов. Этот принцип в полной мере должен учитываться и при привлечении лица в качестве свидетеля в гражданском процессе. Свидетель в первую очередь человек, его суждения всегда не лишены доли субъективизма. Он испытывает на себе влияние различных социальных связей, может иметь определённое предвзятое отношение в силу своих социальных ролей: супруга, ребёнка, родителя, друга. Вполне естественно, что человек не пожелает сообщать суду сведения, которые могут навредить, к примеру, ему самому или его родственнику, а в случае оказания давления, принуждения к даче показаний, такому «вынужденному» свидетелю просто ничего не останется, кроме как сообщить суду ложные сведения. Кроме того, некоторым гражданам, в силу их профессии, люди сообщают личные сведения, которые они не желали бы выносить на публику. Законодатель постарался учесть подобные обстоятельства, введя понятие свидетельского иммунитета, то есть права, освобождающего свидетеля от обязанности давать показания по делу, закрепленного в ч.3 и ч.4 ст. 69 ГПК РФ. Но остаётся неясным, достаточно ли полно удалось решить названную проблему, все ли лица, нуждающиеся в свидетельском иммунитете, наделены им в рамках процессуального права.

Рассмотрение этого вопроса целесообразно начать с выявления круга лиц, обладающих в соответствии с законом обозначенной привилегией.

Как гласит ст. 51 Конституции РФ: никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Данная норма не запрещает, а лишь освобождает от обязанности лицо,

подпадающее под данную норму, от дачи показаний. Оно может самостоятельно решить вопрос, давать или не давать свидетельские показания, но принудить его к этому никто не в праве. Такой свидетельский иммунитет принято называть относительным. Подобные привилегии предусмотрены ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 69 ГПК РФ

В ч. 3 ст. 69 ГПК РФ говорится о том, что принято называть иммунитетом абсолютным. Это непосредственно запрет свидетельствовать перечисленной группе лиц, что включает в себя обязанность свидетеля отказаться от дачи показаний и обязанность суда освободить его от дачи показаний.

Кроме того, выделяют иммунитет полный (полностью освобождающий от дачи показаний) и частичный (освобождающий от дачи показаний лишь по определённому кругу вопросов); родственный и служебный, при чём обычно первый носит относительный характер, а второй – абсолютный.

Но кто же подпадает под действие родственного иммунитета? Закон гласит, что это супруги, дети, в том числе усыновленные, родители, усыновители, братья, сестры, дедушка, бабушка, внуки. Однако, в настоящее время нередко люди не спешат заключать брак, но проживают вместе достаточно долго, вместе ведут хозяйство и фактически являются семьёй. Институт сожителства законодательно не закреплён, и на сожителей свидетельский иммунитет не распространяется. То есть, если один супруг освобождается от дачи показаний против другого, то один сожитель не освобождён от свидетельствования против другого. При этом характер взаимоотношений у названных категорий может быть практически одинаков, разница состоит лишь в официальной регистрации. Но, как было описано в начале, подобные ограничения явились необходимыми, чтобы учесть именно особые межличностные связи, вынуждать человека рушить которые считается не гуманным. А если фактически отношения указанных категорий не имеют различий, не оправданным кажется, что специфика одних должна быть учтена, а других – нет. В то же время, признание за так называемыми сожителями свидетельского иммунитета создаст обширное поле для различного рода махинаций, фактически освобождая любую женщину и любого мужчину от дачи показаний друг против друга при наличии определённой договорённости между ними. Отдельно стоит упомянуть однополые пары, которые в нашей стране в силу известных ограничений в брак вступить не могут и просто вынуждены оставаться сожителями, а значит и свидетельским иммунитетом не наделяются.

Не только в рамках родственного иммунитета остаются не разрешённые вопросы. К примеру, освобождение священнослужителей от дачи показаний об обстоятельствах, ставших им известными в ходе исповеди. Хотя светское государство предполагает отсутствие влияния какой-либо религии на дела государства, подобное ограничение представляется обоснованным, так как исповедь является неотъемлемой частью ряда религий и нарушение её тайны являлось бы посягательством на свободу вероисповедания и неприкосновенность частной жизни. Кроме того, иммунитет распространяется только на священнослужителей религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию. Следует отметить, что в проектах ГПК 1995 и 1997 годов предполагалось наделение такой привилегией абсолютно всех священнослужителей. Но действующий кодекс названное ограничение содержит и его наличие не лишено оснований. Возможно, оно связано с тем, что при отсутствии государственной регистрации, документов, оформляющих и определяющих деятельность организации может быть проблемно уста-

новить статус подобного объединения, а значит и религиозный характер совершаемых действий и, следовательно, возможно поставить под сомнение распространение на них принципа тайны исповеди.

Также стоит обратить внимание, что норма, ограничивающая допрос представителей, защитников, судей, присяжных, народных, арбитражных заседателей является императивной. Закон запрещает их допрашивать даже при наличии их согласия и желания. Однако иногда доверитель может быть заинтересован в даче свидетельских показаний одним из названных выше лиц, они могли бы сыграть в его пользу.[2]

Некоторые учёные выделяют вопрос обладания свидетельским иммунитетом медиатора.[3] С одной стороны, в п.1 ч.3 ст.69 ГПК и ч.5.1 ст.56 АПК РФ закреплено, что медиатор не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей медиатора. Хотя положения п.п.1,2,4 ст.5 ФЗ «О медиации» утверждают, что свидетельский иммунитет медиатора зависит от волеизъявления сторон спорного отношения, так как они могут договориться о его несоблюдении. Но как стороны своим волеизъявлением могут изменить императивное положение действующего процессуального законодательства? Можно предположить, что ситуация объясняется тем, что медиация является добровольной процедурой, и кроме того не стороны вынуждают медиатора давать показания, а правоохранительные органы, включая суд, скорее всего норма о свидетельском иммунитете медиатора существует в первую очередь для них. В то же время для медиатора эта норма – одна из гарантий независимости и беспристрастности. Кроме того, ФЗ «О медиации» содержит специальные нормы, которые применяются в первую очередь. То есть, уместно такое толкование: медиатору предоставлен свидетельский иммунитет, но в случае договоренности сторон медиатор вправе разгласить информацию, ставшую ему известной при проведении процедуры, а также в ряде иных случаев, например, если во время медиации он узнал о совершенном или готовящемся преступлении.

Подводя итог, стоит сказать, что такое важное и, безусловно, необходимое явление российского процессуального права на сегодняшний день урегулировано законом недостаточно полно и единообразно. В первую очередь следует более чётко определить действие свидетельского иммунитета в отношении медиатора. Целесообразным также выглядит некоторое расширение субъектов, наделённых этой привилегией. Отталкиваясь здесь нужно в первую очередь от принципов гуманизма, уважения личности и её интересов, особого характера фактических межличностных связей. Нужно учитывать что человек, его показания в корне отличаются от всех иных видов доказательств. У него свои чувства, свои приоритеты, эмоции, отношения. Всё это должно быть учтено судом, а в особых случаях следует исключить всякое принуждение к даче показаний. Но, самой большой проблемой свидетельского иммунитета всегда останется именно определение этих «особых случаев».

[1] Гражданский процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532. Далее сокращенно – ГПК РФ.

[2] См.: Молчанов В.В. "Служебный" свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / В.В.Молчанов. // Российская юстиция. - 2006. - №4.-С.10-17.

[3] Зайцев А.И. Проблемы регламентации посредничества (медиации) в России / А.И. Зайцев. // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №8. - С.8-13.

Литература

- 1 Гражданский процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
- 2 См.: Молчанов В.В. "Служебный" свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / В.В. Молчанов. // Российская юстиция. - 2006. - №4.-С.10-17.
- 3 Зайцев А.И. Проблемы регламентации посредничества (медиации) в России / А.И. Зайцев. // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №8. - С.8-13.